

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон закончился в июне. Предгастральные дни суматошны — а хлопоты, сборы, волнения... На улице жара, а здесь, в просторном фойе театра имени Ермоловой, прохладный полумрак. Кресла в зрительном зале закрыты колотом. Но тишина взрывается ежеминутно — то громкими голосами, доносящимися с репетиций, то стуком пишущей машинки из секретариата дирекции, то телефонным звонком. То вдруг, откуда-то, из закулисных недр, раздаётся нечто непонятное: «А что, веснушки у нас змеернуты?... Может быть, не вовремя

лично творческого почерка, разных вкусов, художественных устремлений, методов работы. Каждый вел театр по-своему. Не удивительно, что стиль театра, его творческое лицо резко менялось, вернее, принимало все более и более неопределённые очертания. Репертуар засорялся второстепенными, незначительными пьесами, ничего общего не имеющими с выработанными прежде творческими позициями ермоловцев. Можно себе представить, насколько здесь снижился художественный уровень спектаклей, если только за два сезона четыре спектакля из восьми, поставленных

ермоловцы эту программу ищут. И ищут, естественно, в современной советской пьесе. Есть в репертуаре театра два спектакля, наиболее активно посещаемых зрителями, и особенно молодежью. Это — «Гусиное перо» и «Теория невероятности». Предстоящий сезон ермоловцы собираются начать двумя премьерами. Новую пьесу авторов «Гусиного пера» С. Лунгина и И. Нушиной «Плата за вход», рассказывающую о борьбе за душевную чистоту и бескомпромиссность человека, поставит В. Комиссаржевский. В. Андреев увлеченно работает над постановкой сатирической комедии французского драматурга Жана Ануяля «Бал воров». К концу года театр покажет пьесу М. Булгакова «Бег в постановке А. Гончарова.

Недавно принята пьеса молодого драматурга Н. Каплинской «Метро — моя остановка» — о перекличке поколений, о судьбах современных авторов и детей.

Сейчас вокруг ермоловского театра снова, как и в былые времена, собирается авторский актив. Драматург Я. Волчек заканчивает «Для театра пьесу об ученых-биологах под условным названием «Мера истины». Ведутся переговоры о пьесах на историко-революционную тематику с писателями Е. Драбкиной, Ю. Нагибиным. Намечены к постановке «Нашествие» Л. Леонова, драма П. Ибсена «Строитель Солнесь», произведения русской классики, Шекспира.

Словом, замыслов много. Сумеет ли ермоловцы осуществить их?

СЕКРЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ желаний в большой степени зависит от того, насколько благоприятной окажется творческая обстановка в театре. В недалеком прошлом здесь, в старом доме на улице Горького, не было ни прочного мира, ни должного творческого взаимопонимания. То и дело давали себя знать отголоски стародавних межстудийских трений... Время от времени вспыхивали конфликты... Неудовлетворенность работой порождала нервозность, вызвала недовольство актеров.

Какова же сейчас атмосфера в театре? Достаточно ли она способствует плодотворному поиску? Я провела в театре имени Ермоловой около месяца — бывала на репетициях, на совещаниях, беседовала с людьми... Мне представляется, что перспективы у театра сейчас несравненно лучше, чем раньше.

Не стоит, однако, думать, что Комиссаржевский взял на себя роль доброго волшебника и мага. Просто ему по-настоящему дороги традиции, завещанные театру Хмелевым. А здесь традиции рассматриваются не как музейные реликвии. Не случайно до сих пор в день смерти Хмелева в театре неизменно собираются актеры разных поколений. Мне рассказывала чудесная актриса Э. Кириллова, что и она, и ее товарищи, работая над новой ролью, в какой-то момент задумываются: «А что сказал бы он, Хмелев?». Это их объединяет.

И все-таки секрет «возрождения» не в этой благодарной памяти к учителю, не в лирических reminiscenciах, хотя и они дороги и нужны всякому подлинно творческому коллективу. У актеров есть работа — это главное. Каждый или почти каждый занят своим делом, каждый, иди почти каждый, получает творческое удовлетворение, и постепенно атмосфера дружбы налаживается.

Важно, что труппа верит своему главному режиссеру. Актеры считают, что репертуар «вещелен» правильно. Значит, можно ждать удач.

А. КЛЕБАНСКАЯ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

ЗА КУЛИСАМИ И НА СЦЕНЕ

Сегодня и завтра театра имени Ермоловой

пришла я знакомиться с повседневной жизнью этого театра, с его буднями! Впрочем, ведь это тоже будни, только еще более напряженные, чем обычно.

В постоянном напряжении проходит жизнь каждого творческого коллектива. У ермоловцев же в прошедшие годы для этого были особые основания. Театр, как сказал мне один актер, долгое время страдал, как в лихорадке. Лихорадило ермоловцев не случайно.

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

ПОЧТИ тридцать лет назад, из слияния двух студий — имени Ермоловой и студии под руководством народного артиста СССР Н. П. Хмелева — родился новый театр, лучшая и, мне валькой русской актрисы. Талантливая молодежь объединилась вокруг одного из самых замечательных артистов современности — Николая Хмелева.

Творческое «кредо» нового коллектива соединяло в себе гражданскую активность, стремление к серьезному, общественно-политическому звучанию спектаклей, к глубокому психологическому анализу. Было время, наверное, многие москвичи его помнят, когда театр имени Ермоловой являлся своеобразной лабораторией современного театра. Здесь рождались новые драматургии, здесь их пьесы завоевывали славу. Так появились «Старые друзья» Малюгина, «Люди с чистой совестью» Вершигоры, «Счастье» Павленко.

Внимание театра к внутреннему миру человека, сила и яркость актерских индивидуальностей помогли создать и такие интересные спектакли, как «Бешеные деньги» Островского, «Пушкин» Глобы (эта пьеса до сих пор в репертуаре театра).

После Н. П. Хмелева, который вел театр до 1945 года, художественное руководство возглавлял его варный ученик и последователь А. М. Лобанов. Большую роль в творческом воспитании коллектива сыграла и М. О. Кнебель, известнейший театральный педагог и режиссер. Однако эти имена — блестящие, но уже далекие прошлые театры имени Ермоловой. А потом из года в год работа театра становилась все менее значимой. — один за другим сменялись главные режиссеры. Начиная с 1953 года художественное руководство коллективом попеременно осуществляли Л. Барлаховский, А. Шатрин, П. Васильев — режиссеры раз-

театром, выпали из репертуара после нескольких предствлений.

И это при том, что по-прежнему монопольным остался «костяк» театра, в котором работают народные артисты РСФСР Л. Галлис, В. Лекарев, И. Соловьев, В. Якут, заслуженные артисты РСФСР Э. Кириллова, О. Николаева, Л. Орданская, Д. Фивийский и другие.

Сейчас трудное время как будто уже позади.

Герцен назвал когда-то театр «политическим парламентом века». нынешний главный режиссер ермоловского коллектива Виктор Комиссаржевский не случайно вспоминает эти слова, рассказывая о текущем и намеченном репертуаре театра. Они отражают основные принципы, завещанные когда-то театру имени Ермоловой его основателями. Правда, такие слова может сделать своим лозунгом и любой другой из современных советских театров — они носят достаточно общий характер. Но... если слова не расходятся с делом. А дело театра — это прежде всего его репертуар. Как же строится репертуар театра, на новом этапе жизни ермоловцев?

НЕУПАКОВАННЫЕ ВЕСНУШКИ

ПОСМОТРИМ афишу. В ней еще встречается случайные названия — «Девушка с веснушками», «Лунная соната», — на таком слабом материале полноценные спектакли не создашь. А силы есть! Взгляните хотя бы, как играют в спектакле «Суббота, воскресенье, понедельник» артисты Якут, Кириллова, Гушанский, Андреев, Урусов. Можно лишь позавидовать такому ансамблю! И в «Сотворившей чудо», и в недавно возобновленном спектакле «Время и семья Конвей» — всюду ермоловцы демонстрируют высокое исполнительское мастерство. Однако ни одна из этих пьес не содержит в полной мере то общественное бесприятие, которое декларирует художественный руководитель театра. Почти все они — наследие прошлого, всего лишь полупобеда. Для того чтобы победа была полной, надо, наверное, упаковать декорации «веснушек» не к гастроллям, а время, а окончательно. Воссе убрать их со сцены!

Именно и этому и стремится теперь театр. К тому, чтобы его лицо, его общественная значимость определялись не успехом отдельных премьер, а ясной, устойчивой программой, отражающей гражданственность его замыслов. Сейчас